

так живет колхозная Мало-Михайловка!

ЗА ЧТО МЫ ЛЮБИМ СВОЙ КОЛХОЗ

У НАС УЧАТСЯ СОСЕДИ

Мы ценим свой колхоз—он дает возможность жить зажиточно и культурно. Приятно сознавать, что и другие считают наш колхоз передовым, коллхозным хозяйством. И мы вправе гордиться: успехи артели—дело наших рук.

Приходится бывать на районных совещаниях. Разве это не отрадно—слушать, как хвалят «Беселе жития» районные руководители, просить поделиться опытом колхозники других колхозов? Мы охотно выступаем, рассказываем, как у нас поставлена работа.

Рассказывали, что применяем передовую агротехнику не на маленьких участках, а на больших полях. Ведь наши передовые звеньевые — орденосносцы Снопкова, Иванова, Мартушкова и другие — не только настоящие мастера урожая, а и организаторы. С их помощью у нас выросли и хорошо работают многие новые звеньевые. Опыт передовиков становится общим достоянием колхозников, и достижения науки и колхозной практики внедряются на все колхозные поля.

Есть что рассказать и показать нашим животноводам — фермы приносят нам солидные доходы. Большую пользу приносит колхозу подсобные отрасли хозяйства. А собственная электростанция, клуб, библиотека, звуковое кино, радио! И в культурной работе соседи могут от нас кое-что перенять.

В начале весны к нам приезжали гости—делегация из колхоза «Спартак», человек семь или восемь—заключать договор на соревнования. Мы показывали им свое хозяйство, рассказывали, как у нас организован труд. Соседи признали, что у нас работа поставлена лучше, чем у них, и сказали, что наш опыт перенесут к себе.

Часто приходят звеньевые, колхозники соседней артели «Пятилетка». Они уже переняли у нас индивидуальную сделку. Мы слышали, что этот опыт применяют и другие колхозы. Колхоз «Труд» Большетроицкого района—он недалеко от Мало-Михайловки—научился от нас ручному скриванию.

Вот и другие идут по нашему пути,—и они скоро станут передовыми, а это в наших общих интересах.

Д. МИРОШНИЧЕНКО, бригадир.

РАДОСТНО ТРУДИТСЯ

Я еще очень молод и лишь недавно вступил в комсомол. Весной мне доверили серьезную работу сельхозника. Соревнуясь, я в свое время выполнял свою норму, и меня очень радовало, что мой честный труд отмечали в стенной газете и на собраниях колхозников. Так же было и на других работах.

На наших глазах с каждым годом все лучше становится жизнь в родном колхозе, в стране. Соняется, что ты являешься строителем этой новой жизни—очень радостно.

Колхоз заботится о молодежи, создал ей условия для хорошего отдыха. В нашем клубе работают кружки — музыкальный, хоровой, драматический и другие. Я очень люблю драматическое искусство и активно занимаюсь в драмкружке, участвовал в пьесах «Назар Стодоля», «Марты Боруля», «Шахтерский гость». Много хорошего волнения и радости доставляют мне эти спектакли, приятно, что их любят наши зрители.

Со своими спектаклями и концертами мы выезжали в поле, в соседние села, на сахарный завод. Моя мечта сыграть роль Вани Замухова в спектакле «Молодая гвардия», который мы собираемся поставить.

П. И. МИХАЙЛОВ, рядовой колхозник.

Это—зажиточность!

Если в колхозе хороший порядок и все честно трудятся, в такой колхоз наверняка придет зажиточность. К нам она, мы считаем, уже пришла. На трудовые колхозники получают больше хлеба и других продуктов, чем в довоенные годы.

У меня в семье—пятеро, из них трое трудоспособных. В прошлом году мы втроем выработали 1040 трудовых и получили на них, вместе с дополнительной оплатой, 218 пудов хлеба, больше полтона овощей и 2000 рублей. В среднем на человека вышло 43 пуда хлеба и 10 килограммов сахара.

Этого нам хватит на два года. Да еще со своего приусадебного участка сняли урожай. Есть корова, много птицы. Одного поросенка зарезал, откармливаю другого.

Нынешний год еще не закончен, но у нас уже опять есть больше 900 трудовых. Получим еще центнеров 20 хлеба, не меньше. Хлеб нового урожая я еще не получал—негде его хранить.

Покрыв хату, покрасил окна. Завел сад, а на улице, около дома—палисадник. Купил мебель — хорошую кровать, стулья. Провел мне радио, в доме горит электрический свет. Пройдешь по селу, посмотришь: редкий дом без палисадника. Вечером в саду огонь горит, зайдешь и соседям—читаешь. Неплохо живется, довольны мы нашим колхозом.

Ф. ПЛОТКИН, колхозник.

К НАМ ПРИШЛА СЛАВА

Мы с Анной Евдокимовой Снопковой —старейшие звеньевые в нашем колхозе.

Работая звеньевой, еще с 1934 года. Выращивала хорошие урожаи до войны, получала их и теперь. В 1946 засушливом году сняла с каждого гектара по 11 центнеров озимой пшеницы. А в прошлом году получила по 22 центнера ржи, 27 центнеров ячменя, столько же проса.

Честный стахановский труд принес славу. За урожай прошлого года меня наградили орденом Трудового Красного

Знамени. Раньше я была награждена медалью и знаком «Отличник сельскохозяйственного сельского хозяйства».

Радостно трудиться, когда твой труд так высоко ценят партия и правительство, товарищи Сталин. И в колхозе называют передовым человеком, уважают. Приехали на районное совещание звеньевые — там тебя знают, часто выбирают в президиум вместе с лучшими людьми района. Это прибавляет бодрости, желания работать, получить урожай еще более высокие.

Приходят молодые звеньевые Варвара Макушенко, Мария Ивантеева, просят научить их получать хорошие урожаи. Я охотно советую им, как лучше поставить дело в звене.

В колхозе выросло немало новых хороших звеньевых. Они росли на нашем опыте, значит, в их успехе есть доля и нашего труда. От всей души желаю им больших побед и наград государства. Пусть наша родная колхозная земля приносит еще новые имена.

М. МАРТУШКОВА, звеньевая.

НОВЫЕ ПРОФЕССИИ

Я учился в Ютатовской школе механизации, закончил ее, получил права электрика — эксплуатационника. В колхозе мне доверили заведовать электростанцией. Уже здесь я сам подготавливаю себе помощников: Иван Поздныков стал электромонтером, Петр Тимченко — линейным монтером, Иван Славгородский и Иван Гречаников — дежурные монтеры.

У многих колхозников теперь есть новые специальности. Растет колхозная техническая интеллигенция.

Михаил Тимченко

стал раллистом, заводит колхозный радиоприемник. Человек латался, выучился на тракториста, дежурит — на шоферах. Наш бригадир тракторного отряда, механик Василий Плоткин, занял со своей бригадой в соревнованиях первое место в районе.

У нас есть свой садовод—Антон Тимофеевич Ивантеев. Он окончил школу садоводов, Григорий Снопков получил диплом инструктора — пчеловода и заведует у нас пасекой, Михаил Матвеевич Мирошниченко — «директор» кирпичного завода.

Готовим своего агрономомонитора — Владимира Мошечко. Мошечко окончил годичную школу. Будем готовить бригадир по орошению, механика тепловых двигателей, строителя, бухгалтеров, мастеров черепичного производства.

Молодежь должна в своем же колхозе можно получить хорошую специальность. Откуда таким профессиям было в старую деревню?

А. СНОПЧЕНКО, зав. колхозной гидроэлектростанцией.

ГОРЖУСЬ РОДНЫМ СЕЛОМ!

Колхоз мой — родина моя, и поэтому, главным образом, он мне так дорог. Здесь я родился и вырос, здесь учился в школе — семилетке, выкал к труду. Здесь же я видел, как под руководством нашей славаой коммунистической партии народ строит новую жизнь.

Люблю я свой колхоз и за красоту. У мелководных холмов видна Нежеголь—лес, а кругом плодородные степи.

Нежеголь после построенной на ней колхозной гидроэлектростанции стала полноводнее. Лесозащитные полосы в полях, сквер и аллеи в селе, посаженные прошлой весной, делают мой родной край еще краше.

От Харькова и до Берлинского рейхстага прошел я в боях со своим танковым подразделением. И после войны пришлось побывать мне во многих странах, во

множестве городов и сел. Но лучше своей родной страны, лучшего своего родного колхоза я ничего не видел.

Меня часто спрашивают, почему я, молодой офицер, столько лет проживший в разных странах и городах, демобилизовавшись в свою стал рядовым колхозником?

Отвечаю: потому, что люблю свой колхоз, горжусь им!

И. МИХАЙЛУСЕНКО, колхозник.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО ОБЛЕГЧИЛО МОЙ ТРУД

Я — электромонтер. А раньше я назывался просто пильщиком, и труд мой был очень тяжелым. Теперь я при несравненно меньших усилиях за полчаса выработываю столько же, сколько раньше за целый день тяжелой работы. Это дает мне высокий заработок и создает возможность иметь много свободного времени, раньше кончав свой рабочий день. Вечерами, в воскресные дни летом я занимаюсь своим садом. Издавна я садовод-любитель, а зимой вечерами читаю, занимаюсь с детьми.

Облегчился труд и на других участках колхозного труда. У нас в колхозе теперь уже очень мало пахут на тягле. Подъем ябл, весновспашка производится тракторами из МТС. Хлеб молотили своей электромолотилкой, веяли—электровеялками, грузы перевозим на собственной автомашине. В сельскохозяйственном инвентаре колхоза имеется 6 секлок, 11 косилок, 3 сортировки, 2 триера. А главное—своя гидроэлектростанция, которая заставляет воду на нас работать.

Легче стало работать в колхозе еще и потому, что труд колхозников организован разумно: каждый находится на своем участке и всецело за него отвечает. Мне, например, не нужно заниматься своим огородом, овощами для колхозников у нас в избытке вырабатывает огородная бригада. А когда строители нужны, доска, это уже забота моя—их я обеспечиваю.

Помнится, когда был я единственным, мне куда тяжелее было. Тогда я днем пахал, а ночью выносил, плуг ремонтировал, сбрую чинил, да и другие дела не ждали. Катерга, а не жизнь.

Люблю свой колхоз за то, что в нем стало легче жить и трудиться. Дорог он мне и потому, что все его богатство создано нашим коллективным трудом.

Д. В. ТИМЧЕНКО, колхозник-электромонтер.

ПО НОВОМУ

Когда мы строили свою электростанцию, приходилось все выходные дни работать на плотине. Трудновато было, и что греха таить, многие сомневались: «А будет ли толк-то?» Толк вышел, и сейчас уже так привыкли к электростанции, к радио, что если отключат линию—все бегут на станцию: «В чем дело, почему весь вечер сидим без света?» Уже при керосиновой лампе не шло, ли прать, ни читать не могли. Куда и глаза подвешивали—не видят.

Во всех хатах, в каждой комнате теперь у нас по электрической лампочке, рано спать не ложимся. По хозяйству управляемся — рукодельем злимся, и детям сообщать что-нибудь.

В хатах заметно чище и уютнее стало—копоти нет, каждая хозяйка друг перед другом стремится прибрать в хате. Теперь и шторы, и ковры красивые повесили, не жалко, и лишний раз прибраться есть время. Мы утром пьем чай при электричестве, управляемся быстрее, раньше в звено на работу выходим.

А детям уроки учить удобнее стало! У меня их, например, трое школьников. Как свет провела, так и ребятами особые столы поставили почти в каждой хате, книг понакупили.

Электричество позволило нам и радио провести, и звуковое кино поставить в клубе.

А какое удобство для нас, хозяйки, — своя колхозная мельница, просорушка, маслобойка. Сколько времени бывало тратили мы на поездку на мельницу и ожидание очереди!

Хорошо жить и работать в таком колхозе, как наш, где заботится об удобной и культурной жизни.

В. ГРЕЧАНИКОВА, колхозница.

Участники очередного концерта колхозной художественной самодеятельности Мало-Михайловского клуба, лучшие плясуны—плотник И. И. Михайлушенко и колхозница А. В. Гончарова. Фото М. Шеховцова.

Веселая жизнь

Ранней весной, перед началом сева, знатные звеньевые колхоза «Веселе жития» Снопкова и Мартушкова, животновод Рябоштанов и кузнец Мошечко возвращались из Вознесенки, куда колхозное собрание послало их заключать договор на сенование с колхозом «Спартак». И едва появились они на территории родного колхоза, —сбежался народ, посыпались вопросы:

— Ну, как вас там привечали, чем угощали, народ как живет?

Всем не терпелось узнать, насколько силен соперник.

— Народ в «Спартаке» живет крепко: во дворе полно, на столе полно, в закромах хлеб через вырх сыплется. И угощали знатно,—рассказывала словоохотливая и хозяйственная Анна Евдокимовна Снопкова.

— Да, как у вас там, что же еще не было, — продолжила она, мешая русскую и украинскую речь. — Мясца, пирогов да вареников у нас и дома много. Подвигались, а в хате тесно, чадно, лампы коптят, накурено, у дверей молодежь столпилась, стоят дежурить, словно овечки пугливые,—на улице холодно, дотереть до некуда. Вот, думаю, некультурность наша, до чего дожились—клуба никак не осилит построить!

На другой день в колхоз «Веселе жития» приехали спартаковцы. На колхозной площадке победно развевалась музыка радиопродуторов. Гости привели и правление колхоза, усадили за стол, накрытый темнокрасной плюшевой скатертью. Они изумленно коснулись на новые стулья с высокими спинками, на картины и портреты, развешенные по стенам, на пол, устланный красивыми дорожками, на шелковые абжуры с электромашинками, которые как бы невзначай несколько раз вспыхнули и погасли.

После обмена приветствиями гости предложили посмотреть пробный выезд в поле, который затеяли колхозники с целью проверки готовности тягла, инвентаря, да и самих людей к весеннему сезону. Это был настоящий парад из конюшен вывели сытых, начищенных до лоска коней и быков, вывели плуги, селки, бороны. Вышли и кушарки в белых халатах, медработники, культурники, хозяйственники. Спартаковцы внимательно осматривали весь инвентарь, придраться было не к чему.

Побывали на мельнице, на маслобойке, на гидроэлектростанции, на стройке кирпичного завода. Гости сдержанно хвалили порядок, все еще стараясь соблюдать внешнее равнодушие ко всему, что они здесь увидели.

Но вечером, когда на улицах Мало-Михайловки зажглись электрические фонари, когда полился яркий свет из окон колхозных хат, а в просторном клубе заговорил звуковое кино,—гости сдались.

— Весело живете, аж завидно, совсем как в городе, как в Шебекино... — Еще и лучше, — ответила кушарка звеньевая-комсомолка Клава Михайлушенко. — В Шебекино кино ставится раз в неделю, а у нас три раза. И радио у нас дольше играет, чем в городе. Там в клубе даже мыши с тоски перемерли, а у нас своя драматическая труппа, хор, оркестр. А библиотека, посмотрите, какая, а народу в клубе столько!

После торжественного ужина в клубе состоялся большой концерт. Спартаковцы отбили ладони, аплодировали плясунам—Ане Гончаровой и Ивану Ивановичу Михайлушенко, певцу-сопрану Василию Ивановичу Помазанову или «Шахтерскому» певцу, как прозвали его в Мало-Михайловке, вызвали на бис балетницу Николая Даниловича Мирошниченко. Они вместе со всеми зрителями то смеялись, то возмущенно вздыхали, когда на сцене показывали драматические отрывки из пьесы Тренева «Любовь Яровая», из инсценировки повести Гоголя «Сорочинская ярмарка». Одним словом, и концерт был на славу.

Это было весной. А сейчас?

А сейчас, после того, как колхоз успешно закончил свой сельскохозяйственный год и отправил родной стране 25 вагонов зерна, два вагона семян трав, вагон мяса, полторы цистерны молока, около двух вагонов сена и целый эшелон сахарной свеклы (112 вагонов), жизнь в Мало-Михайловке стала еще веселее, еще культурнее.

Сейчас здесь каждое воскресенье справляют свадьбы. Причем обычно идет в дом к теще—девушки не хотят жить в других селах. Колхозники ездят в Харьков, в Москву, Ленинград, чтобы походить в театры, сделать необходимые покупки. В хатах появляются радиоприемники (транзисторная точка многих уже не удовлетворяет), колхозники покупают велосипеды, новую мебель, книжные шкафы, зеркала, ковры, красивые шторы. Недавно к празднику колхозница И. В. Тимченко купила мощный радиоприемник, молодая колхозница Аня Гончарова привезла себе из Харькова шелковые сапожки, меховую доху, ковер. На вечерах в клубе девушки по праздникам танцуют в красивых шелковых платьях и модельных туфельках, их кавалеры одевают костюмы из бостона и коверкота.

— А мы, я думаю, на этом не остановимся, пойдем еще дальше, —неторопливо добавляет он, похлопывая папиросой.

Нет, конечно, на достигнутом колхозники артели «Веселе жития» не останавливаются. Здесь уже идут разговоры о строительстве своего колхозного Дома отдыха, большой бани, о расширении электростанции.

К 9 часам вечера в колхозном клубе обычно кончаются занятия кружков, закрывается библиотека, смолкают разговоры и смех—все идет в зрительный зал смотреть новую кинокартину, спектакль или послушать очередную лекцию.

Дмитрий Васильевич Тимченко торопится домой: нужно еще проверить, как ребята выполнили уроки, и послушать оперу «Кармен», которую сегодня по заказу колхозников транслирует колхозный радиоприемник.

К нему присоединяется Шурик Снопченко, секретарь комитета комсомола колхоза и начальник колхозной ГЭС. Им по пути.

Скоро, видно, опять придет комиссия из «Спартака» со своего проверять. Чем теперь удивлять ее будете?—говорит Шурик Дмитрий Васильевич.

— Да, ждем. Восемь месяцев прошло с тех пор, как они у нас были. За это время у нас много что изменилось. Вместо трех стахановских звеньев стало двадцать пять—это раз,—загибает он палец.—По хозяйству везде упорядились в лучшем виде—это два, электромолотбы ввели—три, новый кирпичный завод пустили—это четыре, заново отремонтировали и переоборудовали клуб—пять, наши новые спектакли, новые программы концертов — это шесть, новый сквер в селе им. 30-летия ВЛКСМ, новая хата, твой новый радиоприемник... Э, да всего и не пересчитаешь. А наши новые планы? Нет, видно опять спартаковцам придется кисло. А впрочем, кто знает, может быть, и они там, рассердились, тоже всего понастроили? Но это будет особый разговор, и мы к нему еще вернемся. Вот и твоя хата, Дмитрий Васильевич, до завтра!

Колхозный электромонтер и начальник ГЭС крепко пожали друг другу руки и разошлись.

Чудесный вечер сегодня! Искры под ногами пушистых летящих ног, сотнями веселых огоньков светятся окна колхозных хат, притянувшихся у подножья высокой меловой горы, опущенной сосновой зарослью. Приглушенно шумит, стаявшая полночная река Нежеголь. Уличные фонари заставили еще дальше подниматься синее звездное небо. В морозном воздухе свободно летит редкой красоты голос Кармен —Давыдовой. А на горизонте вспыхнула новая цепочка электростанций—это светится соседний колхоз «13 год Октября».

Прекрасную жизнь создает народ на нашей земле!

В. ШАЛЫГИНА, с. М. Михайловка Шебекинского района.

На снимке (слева направо): 1) Вечером в семье колхозника Дмитрия Васильевича Тимченко. 2) Колхозник Иван Шелкопыасов получает хлеб на трудовые. Фото М. Шеховцова.